

Вечканова Марина Ильинична

**Трансформация готической традиции в творчестве Джойс Кэрол Оутс
(на материале малой прозы 1990-х – начала 2000-х годов)**

Специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(англоязычные, немецкоязычные литературы)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань - 2011

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы
ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева»

Научный руководитель	доктор филологических наук, профессор Осовский Олег Ефимович
Официальные оппоненты	доктор филологических наук, профессор Несмелова Ольга Олеговна кандидат филологических наук Муратханова Ольга Вячеславовна
Ведущая организация	Московский государственный областной университет

Защита состоится 22 декабря 2011 года на заседании диссертационного совета Д. 212.081.14 по присуждению ученой степени доктора филологических наук в ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 35 (2-й учебный корпус, ауд. 1113).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, ул. Кремлевская, 35).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <http://www.ksu.ru>.

Автореферат разослан « » ноября 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Р. Л. Зайни

Актуальность исследования. Исследование трансформации готической традиции в творчестве Дж. К. Оутс, одной из крупнейших писательниц США второй половины XX в., выявление особенностей ее авторского видения мира и человека значительно расширяют современные представления как о ее творчестве в целом, так и о тех новых исканиях литературы, которые возникают у литературы XX столетия и нового тысячелетия.

Авторитетный критик и теоретик литературы, член Американской академии искусств и литературы, обладательница большинства премий США, включая Национальную и Пулитцеровскую, Джойс Кэрол Оутс (J. C. Oates, р. 1938г.) является одной из самых влиятельных фигур в современном литературном мире. Активно участвуя в литературном процессе второй половины XX – начала XXI вв., писательница играет важнейшую роль в развитии такого пласта западной словесности, как литературная готика. Без тщательного осмысления, детального изучения и адекватного понимания творчества Дж. К. Оутс не может быть воссоздана полноценная история развития литературы и культуры на современном этапе американской жизни.

Опираясь на понимание готической традиции, сложившееся в отечественном и зарубежном литературоведении, согласимся с ее определением как устойчивого историко-литературного явления, зародившегося во второй половине XVIII – начале XIX вв., когда формируется «готический роман», совместивший в себе стремление к изображению современного мира и желание показать загадочное, мистическое, сверхъестественное, ужасное, восходящее к таинственному прошлому.

Под трансформацией готической традиции мы понимаем совокупность изменений, которые происходят с литературной готикой на всем протяжении ее исторического развития и отражаются в творчестве конкретного писателя, литературной группы или направления и ведут к определенным изменениям готического канона, сложившегося в конце XVIII – первой половине XIX столетия.

Как известно, американская литература последней трети XX столетия ознаменовалась возрождением интереса к готической традиции, что проявилось в создании большого количества художественных произведений, названных Т. Н. Денисовой «новой готикой»¹. Характерными чертами последней являются: творческое переосмысление и обновление жанровых доминант, отдельных стереотипов и штампов, устоявшихся в рамках данной литературной традиции, акцентирование кризисных состояний человеческой психики, описание деградации, распада мира, разрушение и саморазрушение личности.

При это следует признать, что готический пласт в американской литературе второй половины XX – XXI вв. принадлежит прежде всего массовой литературе и культуре. В нем оказывается практически потеряна та реальная художественная составляющая, которая делала его важнейшей частью ро-

¹ Денисова Т.Н. Экзистенциализм и современный американский роман / Т.Н. Денисова. – Киев: Наукова Думка, 1985. – 81 с.

мантического и постромантического литературного процесса. Тем важнее редкие, но от того не менее значимые обращения к готическим сюжетам ведущих американских писателей от У. Фолкнера с его новеллой «Роза для Эмили» и романом «Авессалом, Авессалом!» до Дж. К. Оутс.

Оценивая творчество писательницы в целом, следует подчеркнуть, что имя и творчество Дж. К. Оутс пользуются заслуженной популярностью на протяжении многих десятилетий. При этом готическая традиция в ее прозе подвергается необходимой трансформации и дает автору возможность наиболее убедительно передать атмосферу современного мира с его кризисами и катастрофами как глобального, так и частного характера. Подтверждением этому могут послужить слова самой Дж. К. Оутс: «Я чувствую, что дело всей моей жизни – драматизировать кошмары нашего времени и показывать, как некоторые личности находят выход, пробуждаются, выживают и стремятся к будущему»².

Говоря о своеобразии художественной прозы Дж. К. Оутс, трудно проследить точное направление ее творческого движения, поскольку в ее произведениях отчетливо различимы влияния многих литературных и философских течений, манеры и почерки самых разных писателей: Э. По, Н. Готорна, Ф. Кафки, А. Чехова, Ф. Достоевского, В. Набокова и др. Как справедливо указывает А. Мулярчик, «писательские манеры самых разных авторов становятся для Дж. К. Оутс пробным камнем; стилевой ход, эпизод, обративший на себя внимание в произведениях предшественников, служат творческим импульсом для того, чтобы опробовать их в приложении к близким темам»³. Акцентировавшееся самой Дж. К. Оутс пристальное внимание к творчеству Х. Лавкрафта и психологии Фрейда оказало, без сомнения, решающее влияние на ее обращение к проблемам потустороннего, сверхъестественного и мистического.

Романы, рассказы и новеллы Дж. К. Оутс переведены на многие языки. На протяжении творческого пути Дж. К. Оутс было написано более шестидесяти романов и повестей, свыше трехсот рассказов, драматические и поэтические книги, литературоведческие и литературно-критические сборники.

Новеллистика Дж. К. Оутс представляет собой одно из наиболее заметных творческих достижений автора, расширяет границы ее творческого видения мира, вносит существенный вклад в развитие традиции американской малой прозы XIX – XX столетий, представленной на разных этапах новеллистикой В. Ирвинга, Н. Готорна, Д. Лондона, Ш. Андерсона, У. Фолкнера и др. Новеллистика Дж. К. Оутс – особый художественный мир, в котором переплетаются реальное и сверхъестественное, фантастика и натурализм, психологическая деталь и романтический фон разворачивающихся событий. По

² *Oates J. C. New Heaven, New Earth: The Visionary Experience in Literature* / J. C. Oates. – New York: Fawcett Crest, 1974. – 172 p.

³ *Мулярчик А. Джойс Кэрролл Оутс* / А. Мулярчик // Оутс Дж. К. Сад радостей земных. – М., 1976. – 9 с.

общему признанию большинства исследователей творчества Дж. К. Оутс, в новеллистике писательницы в полной мере отразились все особенности ее творчества, эволюция ее художественной манеры и характер понимания окружающей действительности. Тем самым, рассказы Дж. К. Оутс становятся своеобразным зеркалом ее творческого пути. В свою очередь изучение новеллистики Оутс позволяет прийти к ряду выводов, обоснованно распространяющихся на ее прозу в целом.

Масштаб личности и творчества Дж. К. Оутс в целом находит закономерное отражение в современном литературоведении. Необходимо отметить, что в литературоведческой американистике проза писательницы вызывает значительный интерес. Причем, если первые ее книги оставались вначале предметом по преимуществу мимолетного интереса рецензентов, то с конца 1960-х годов Дж. К. Оутс оказывается в центре постоянного внимания западного литературоведения. К настоящему времени западные исследования о Дж. К. Оутс насчитывают несколько монографий, сборников и множество отдельных статей, посвященных самым различным аспектам ее творчества. По понятным причинам объем написанного об Оутс российскими исследователями гораздо меньше того, что сделано американскими литературоведами. Но это ни в коей мере не умаляет сделанного российской американистикой.

Серьезным вкладом в изучение творчества Дж. К. Оутс стали работы общего характера, посвященные литературе США второй половины XX столетия в целом, где фигура и творчество писательницы вписаны в единый литературный контекст эпохи или определенного направления. Безусловно, зарубежные литературоведы и критики по-разному определяют творческий метод писательницы, во многом противореча друг другу. Так, многие американские исследователи признают Дж. К. Оутс как писательницу, творчество которой характеризуется продолжением и развитием реалистической традиции США.

По словам одного из крупнейших американских специалистов по проблемам натурализма в литературе США Д. Пайзера, Дж. К. Оутс является самой яркой продолжательницей традиции натурализма⁴. Однако, как и многие исследователи, Д. Пайзер не делает различия между натуралистическими и реалистическими методами в литературе. В пользу сочетания натуралистической и реалистической направленности художественных произведений, созданных писательницей, выступает Р. Киернан в книге «Американская литература с 1945 года». Интересна позиция Э. Бендер, полагающая, что художественный метод Оутс является «синтезом элементов натурализма, экзистенциализма, социального реализма и романтизма»⁵.

⁴ *Pizer D. Twentieth Century American Literary Naturalism / D. Pizer. – Carbondale: Southern Illinois Univ. Press, 1982. – 153 p.*

⁵ *Bender, Eileen T. Joyce Carol Oates: Artist in Residence / E. Bender // The Heath Anthology of American Literature. Instructor's Guide, 4th Edition, 2002. – 698 p.*

Среди зарубежных литературоведов, с самого начала отчетливо почувствовавших особое место Дж. К. Оутс в современной американской литературе и сразу же заявивших об этом, необходимо назвать Дж. Крейдон, Е. Фридман, У. Клемонз, Х. Блума.

Представляют глубокий интерес исследования зарубежных авторов, посвященные «готическому» творчеству писательницы, поскольку сама Дж. К. Оутс считает готику не только литературной традицией, а реалистической оценкой современной жизни. В этом контексте убедительным выглядит мысль американского литературоведа С. Коула о принадлежности большинства произведений Дж. К. Оутс к готическому пласту литературы. При этом С. Коул понимает под готикой «осознание существования другого внутреннего или духовного мира, в сущности демонического и ужасного, ощущающего человеческий распад и абсурд»⁶.

Среди европейских американистов отметим немецкую исследовательницу К. Бастиан, которая полагает, что большинство новелл Дж. К. Оутс являются модернизированными переработками произведений литературных предшественников: Г. Джеймса, Ф. Кафки, Г. Торо, Дж. Джойса и А. П. Чехова. К. Бастиан анализирует принципы использования Оутс традиционных типов новеллистики, сочетающихся со смелым экспериментаторством, выявляет различия и сходство литературных приемов в оригиналах и их новых версиях. Более того, исследовательница отмечает, что рассказы писательницы имеют самостоятельную ценность, и в отличие от многих прозаиков Дж. К. Оутс в своих рассказах сохраняет прочную связь с готической традицией.⁷

Шведский литературовед Т. Норманн в работе «Изоляция и контакт: взаимоотношения персонажей в новеллистике Дж. К. Оутс» выделяет несколько наиболее типичных вариантов взаимоотношений персонажей в малой прозе писательницы. Большое внимание автор обращает на взаимоотношения внутри семьи, которая «как среда изучения является наиболее характерной для всего написанного Оутс»⁸.

Американский писатель и литературовед Дж. Гарднер в эссе «Этот странный реальный мир» обращает большое внимание на тот факт, что, создавая произведения в готической манере, Дж. К. Оутс совершает, по его словам, героическую попытку «переместить бестолковые элементы готической традиции – призраков, вампиров, привидений в серьезное искусство. Если

⁶ *Coale S. Joyce Carol Oates: Contending Spirits / S. Coale // In Hawthorne's Shadow: American Romance from Melville to Mailer. – The University Press of Kentucky, 1985. – 121 p.*

⁷ *Bastian K. Joyce Carol Oates's short stories between tradition and innovation / K. Bastian. – Frankfurt a. M.; Bern: Lang, 1983 – 173 p.*

⁸ *Norman T. Isolation and Contact: A study of character relationships in Joyce Carol Oates's short stories / T. Norman. – Acta Univ. gothoburgensis, 1963. – 261 p.*

какому-либо автору и удастся осуществить данную задачу, (некоторые утверждают, что это было уже сделано), то Дж. К. Оутс по праву можно назвать именно таким писателем»⁹.

Серьезный интерес писательницы к психологическому конфликту в сознании героев – существенная и, прежде всего, констатируемая зарубежными литературоведами особенная черта творчества Дж. К. Оутс. Так, Р. Шепард, анализируя новеллистику Оутс, отмечает удивительное понимание, с каким она воссоздает противоречивые человеческие характеры, подчеркивает «одержимость натурами, населенными ненасытными демонами»¹⁰.

В работе С. Коула «Борьба духовных начал» большое внимание уделяется исследованию темы насилия, которая выступает важнейшим системообразующим элементом художественного мира, создаваемого Дж. К. Оутс. По мнению американского литературоведа, насилие воспринимается писательницей как средство освобождения от невыносимого давления эмоций, как попытка преодолеть отчуждение, изоляцию, как решение всех проблем, как очередной акт садизма, олицетворяющий бессмысленную жестокость в недрах самого общества, в котором разные проявления насилия являются повседневностью, неотъемлемой частью жизни. Почти о том же говорит Б. Дэйлай в статье «Предел любви». Анализируя творчество Оутс, автор отмечает, что первоначальным источником моральной гибели личности является его «желание самоутвердиться, выйти за “рамки дозволенного”». Если человек предпринимает попытку оспаривать или отрицать эти “рамки”, то он подвергается насилию и жестокости. По словам самой писательницы «демоническое стремление, которое я чувствую вокруг себя, стремление к насилию является решением всех проблем»¹¹.

В отличие от западного литературоведения, прежде всего американского, в котором отношение к творчеству и личности Дж. К. Оутс определялось в основном художественно-эстетическими оценками исследователей, отечественное литературоведение на советском этапе его развития давало оценку произведениям писательницы, исходя из идеологических пристрастий. Поэтому появление ее имени, столь неоднозначного и неординарного, с точки зрения советской цензуры, в работе советских американистов является несомненной заслугой отечественной науки. Однако следует подчеркнуть, что в отечественной американистике не существует масштабных исследований, дающих целостный анализ творчества писательницы. Важное место занима-

⁹ *Gardner J. The Strange Real World / J. Gardner // Modern Critical Views. Joyce Carol Oates / Ed. By H. Bloom. – Chelsea House Publishers, N. Y. – New Heaven, 1987. – 141 p.*

¹⁰ *Sheppard R. On the Rach / R. Sheppard. – «Time», N. V., 1970. – Oct. 26. – v. 96. – Nr. 17. – 76 p.*

¹¹ *Daly B. A Love Supreme / B. Daly // The Harper Single Volume American Literature. – Third Edition. – Longman, 1999. – 657 p.*

ют работы А. С. Мулярчика, посвященные отдельным произведениям писательницы, а также Н. И. Пальцева, внесшего неоценимый вклад в исследование прозы Дж. К. Оутс. Заслуживает внимания работа Т. Н. Денисовой «Экзистенциализм и современный американский роман», в которой литературовед выявляет особенности ее художественного метода и дает высокую оценку романам писательницы. Много значительных наблюдений по своеобразию произведений Дж. К. Оутс сделано в работах А. Н. Зверева, Я. Н. Засурского, Н. Г. Мельникова, Д. А. Жукова, М. О. Мендельсона, В. И. Оленевой.

Кроме того существует три диссертационных исследования, выполненных в конце 1980-х годов: работа Р. Рудайтите «Соотношение традиций и новаторства в ранних романах Джойс Кэрол Оутс»; работа Е. Михайлиной «Гуманистические тенденции в раннем творчестве Оутс»; Н. Нартыева «Трагическая Америка в романах Дж. К. Оутс». Анализ российской литературоведческой американистики 1990-х - 2000-х гг. показывает, что интерес к творчеству Дж. К. Оутс в этот период практически исчезает. Последние художественные достижения Дж. К. Оутс отмечаются лишь в небольшом количестве рецензий на ее тексты.

На наш взгляд, особого внимания заслуживает появление в белорусском литературоведении исследований Н. Колядко, в которых развивается научная традиция, близкая российской американистике. Примечательно, что автора интересует именно готическая традиция в творчестве Дж. К. Оутс, которая становится предметом детального рассмотрения в ряде ее статей и диссертации «Англоязычная готическая традиция в романах экспериментального цикла Джойс Кэрол Оутс». Обращает на себя внимание то, что исследовательница ограничивается чрезвычайно коротким (1980-1984 гг.) периодом в творчестве Дж. К. Оутс и лишь тремя романами, что не позволяет ей, на наш взгляд, прийти к общим выводам о месте готической традиции в прозе Дж. К. Оутс в целом. Впрочем, данная задача не была для Н. Колядко приоритетной.

Проблеме трансформации готической традиции в малой прозе Дж. К. Оутс 1990-х – начала 2000-х гг. посвящен ряд статей автора данной диссертации.

Таким образом, **научная новизна** нашей диссертации заключается в том, что:

впервые в отечественном литературоведении комплексно рассматривается процесс трансформации готической традиции в новеллистике Дж. К. Оутс 1990-х – начала 2000-х гг.;

показано своеобразие готической составляющей ее прозы;

вводится в научный оборот новеллистика писательницы рубежа 1990-х – начала 2000-х гг.

Объектом исследования является трансформация готической традиции в малой прозе Дж. К. Оутс 1990-х – начала 2000-х гг.

Предметом исследования выступает художественное творчество Дж. К. Оутс 1990-х – начала 2000-х гг., прежде всего ее новеллистика, которая наиболее репрезентативно представлена в сборниках рассказов «Одержимые:

рассказы гротеска» (1994), «Коллекционер сердец» (1998), «Утратившие веру: рассказы о тех, кто преступил границы» (2001).

Цель работы заключается в изучении процесса трансформации готической традиции в творчестве Дж. К. Оутс и особенностей ее функционирования в малой прозе писательницы 1990-х – начала 2000-х гг.

Поставленная цель определила следующие задачи:

рассмотреть специфику готического начала в романах писательницы;

выявить место готических новелл 1960-х – 1980-х гг. в общем пространстве творчества Дж. К. Оутс;

показать соответствие способов и приемов создания готического мира в новеллистике писательницы общему канону постмодернистского повествования;

проследить трансформацию готической традиции в сборнике рассказов «Одержимые: рассказы гротеска»;

проанализировать готическую составляющую в сборниках рассказов «Коллекционер сердец», «Утратившие веру: рассказы о тех, кто преступил границы».

Методологической основой диссертации послужили принципы системного подхода к явлениям литературы и культуры, сравнительно-исторического литературоведения, получившие развитие в трудах крупнейших отечественных литературоведов М. П. Алексеева, М. М. Бахтина, А. Н. Веселовского, В. М. Жирмунского, А. В. Михайлова и др. Кроме того были использованы биографический, психологический, социокультурный методы, а также метод целостного анализа художественного произведения. Принципиально важными для общей концепции исследования стали труды В. Э. Вазуро, М. Б. Ладыгина, Р. Лахманн, Н. Д. Тамарченко, Ц. Тодорова, Л. Бауэр-Беренбаума, Д. Вармы, П. Франкла, С. Джоши, посвященные проблемам готического в художественной литературе. Значимыми для нас стали работы ведущих отечественных литературоведов-американистов Н. А. Анастасьева, Т. Д. Венедиктовой, Б. А. Гиленсона, Я. Н. Засурского, А. Н. Зверева, М. М. Кореновой, А. С. Мулярчика, О. О. Несмеловой, О. Е. Осовского, Е. А. Стеценко, В. Б. Шаминой и др., исследования западных литературоведов С. Коула, Э. Фридман, Дж. Гарднера, К. Бастиан, Э. Бендер и др.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что ее наблюдения, выводы и полученные результаты могут быть использованы при дальнейшем изучении процесса трансформации готической традиции в американской прозе XX столетия, в современном литературном сознании Запада.

Практическая значимость диссертации видится нам в том, что содержащиеся в ней наблюдения и конкретный анализ художественных произведений могут быть использованы в практике вузовского преподавания при разработке курсов по истории американской литературы XX в., а также специальных курсов и семинаров, посвященных углубленному изучению творчества Дж. К. Оутс.

Положения, выносимые на защиту

1. Готическая традиция представляет собой важную составляющую эстетики и поэтики Дж. К. Оутс на всем протяжении ее творчества.

2. Усиление готических мотивов в творчестве Дж. К. Оутс является следствием ее интереса к сверхъестественному, мистическому и ужасному, в чем видится продолжение традиций литературной готики в англоязычной литературе предшествующих периодов.

3. Трансформация готической традиции в новеллистике Дж. К. Оутс рубежа XX – XXI вв. происходит в общих границах постмодернистской интерпретации писательницей проблем современного мира.

4. Своеобразие готического в новеллистике Дж. К. Оутс состоит в сочетании готической составляющей с гротескной образностью, усложненностью повествовательной техники и трансгрессии.

5. Период 1990-х начало 2000-х гг. отмечается заметным усилением внимания Оутс к готическим сюжетам, результатом чего становится публикация ею сборников рассказов «Одержимые: рассказы гротеска», «Коллекционер сердец», «Утратившие веру: рассказы о тех, кто преступил границы».

Апробация работы: содержание отдельных разделов данного диссертационного исследования излагалось автором на региональных и внутривузовских научных конференциях: Международной научно-теоретической конференции «Философия и Современность» (21 -22 января 2008 года, Саранск; VII Международной научной конференции «Русское литературоведение на современном этапе» (8 – 10 апреля 2008 года, Москва); научно-практической конференции «Предромантизм и романтизм в мировой культуре» (11 -13 сентября 2008 года, Самара); II Международной научно-практической конференции молодых ученых «Социально – экономические проблемы кооперативного сектора экономики» (12 декабря 2009 года, Москва); XIV научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Мордовского университета (19 – 24 апреля 2010 года, Саранск), Международной научно-практической конференции «Правовые и финансовые проблемы функционирования предприятий в современных условиях» (17 декабря 2010 года, Саранск) и др.

Основные положения диссертации отражены в 11 публикациях по теме исследования.

Работа обсуждалась на заседании кафедры русской и зарубежной литературы ГОУВПО «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева».

Структура работы: диссертация включает 193 страницы, состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, включающего 379 наименований, в том числе 221 на английском, немецком и французском языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, подчеркивается ее актуальность, новизна, освещается степень научной разработки проблемы, формулируются цель, задачи и положения, выносимые на защиту, определяются методология, теоретическая и практическая значимость, дан анализ становления и развития готической традиции в литературе США.

В первой главе «Проза Дж. К. Оутс и проблема готической традиции» основное внимание уделяется процессу изучения готической традиции в англоязычных литературах, а также специфике готического в романном и новеллистическом творчестве писательницы 1960-х – 1980-х гг.

В первом параграфе «Готическая традиция как объект литературоведческого осмысления» определяется степень изученности данного феномена в современном литературоведении.

Диссертант подчеркивает, что в настоящее время исследованию готической традиции в контексте развития мировой литературы посвящено значительное количество трудов как в зарубежном, так и в отечественном литературоведении (В. М. Жирмунский, 1967, А. Н. Николюкин, 1958, В. Н. Серова, 1972, P. Frankl, 1960, L. Bayer-Berenbaum, 1982, P. Garret, 2003, D. Punter, 2004 и др.). Нельзя не заметить, что если интерес к готической традиции в зарубежном литературоведении сохраняется на всем протяжении ее развития, то в отечественном усиливается в 1990-2000-ые годы. Причем, если традиционно в центре исследовательского интереса находилась европейская готика (творчество Ч. Р. Метьюрина, А. Радклиф и др.), то в последнее время актуальным становится осмысление и американского пласта готической литературы.

Несмотря на жанровую и стилевую неоднородность литературной готики, которая осложняет попытки ее теоретического исследования и систематизации, существует ряд глубоких в теоретико-литературном отношении работ. Так, основательный разбор сущности функционирования готической системы дан в работе П. Франкла «Истоки литературной готики и интерпретации на протяжении восьми веков». Последовательно изучая изображение сверхъестественного, ужасного в мировой литературе, автор дает адекватную картину зарождения и развития этой разновидности западноевропейской и американской литературы¹².

В отношении определения и понимания сущности самого феномена готического весьма примечательна, с точки зрения диссертанта, работа Р. Дэвинпорт-Хайнза «Готика: четыреста лет чрезмерности, ужаса, зла и разрушения», а также сборник эссе «Справочник готики» под редакцией Д. Пантера. Актуальной является работа Р. Лахманн «Дискурсы фантастического», по-

¹² Frankl P. The Gothic Literary Sources and Interpretations through Eight Centuries / P. Frankl. – Princeton: Princeton University Press, 1960. – 605 p.

священная детализации литературных представлений о фантастическом в западноевропейской и русской культуре¹³.

Одной из первых работ о готическом каноне в российском литературоведении стала работа В. М. Жирмунского «Из истории западноевропейских литератур», в которой пристальное внимание уделяется семантике термина «готический». Особого внимания заслуживает сборник статей «Готическая традиция в русской литературе» под редакцией Н. Тамарченко, в котором авторы уточняют существующие представления о каноне готического романа и его разновидностях, а также прослеживают трансформации, которым подвергалась в русской литературе художественная структура на протяжении столетия (от первой трети XIX века до первой трети XX века)¹⁴.

Актуальность исследования готической традиции подтверждает увеличение количества диссертационных исследований (А. А. Полякова «Готический канон и его трансформация в русской литературе второй половины XIX века», Т. М. Ковалькова «Готическая традиция в американской прозе 1920-30-х годов: новеллистика Х. Ф. Лавкрафта», Е. В. Скобелева «Традиция “готического” романа в английской литературе XIX и XX веков», Г. В. Заломкина «Поэтика пространства и времени в готическом сюжете» и др.).

Во втором параграфе «Формирование готической традиции в романном и новеллистическом творчестве Дж. К. Оутс 1960-х – 1980-х гг.» исследуется специфика готического начала в романах писательницы и особенности готических новелл в 1960-е – 1980-е гг.

Диссертант отмечает, что интерес к готической традиции у Дж. К. Оутс появляется уже на раннем этапе творчества и прослеживается на протяжении всего творческого пути. Исследуя эволюцию творческой манеры писательницы, следует отметить заметный рост числа готических элементов в ее произведениях. В романе Дж. К. Оутс «Сад радостей земных» (1967, русский перевод 1973) очевидно приближение к тому самому поиску, который и стал главным содержанием ее готических произведений. В ранних романах писательницы («Шикарные люди», 1968, «Делай со мной, что захочешь», 1973) совмещаются элементы социальной сатиры и жестокой мелодрамы, прослеживаются две основные темы творчества Оутс – интерес к социальным проблемам и человеческой психике. Вместе с тем здесь же прослеживается ряд элементов, которые традиционно считаются принадлежащими к готической традиции: отчужденность, бесконечное одиночество человека, ощущение собственной потерянности. Необходимо также обратить внимание на характерность принципа контраста в разнообразных моментах художест-

¹³ *Лахманн Р.* Дискурсы фантастического / Р. Лахманн. – М.: Новое литературное обозрение, 2009. – 384 с.

¹⁴ *Готическая традиция в русской литературе* / Под ред. Н. Д. Тамарченко. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2008. – 349 с.

венной структуры романов: ужасное соседствует с прекрасным, земное - с небесным и т. д.

Выход в свет готических романов «Бельфлер» («Bellefleur», 1980), «Роман о Бладсмуре» («A Bloodsmoor Romance», 1982), «Тайны Уинтерторна» («Mysteries of Winterthurn», 1984) ознаменовал новый этап в творчестве писательницы, который стал важной вехой в эволюции готической прозы Дж. К. Оутс, поскольку в данных произведениях готические элементы переходят в разряд центральных, а дальнейшая творческая эволюция писательницы свидетельствует о формировании феномена под названием «готика Оутс»¹⁵. В это время в полной мере проявляются характерные черты готической традиции: действие разворачивается в пограничной зоне между двумя мирами – реальным и ирреальным, таинственные и необъяснимые явления, роковые совпадения, чудесные превращения и мистификации играют существенную роль в повествовании. Фантастическая образность и сказочная атмосфера, прерывистость временных планов, взаимопроникновение элементов прошлого, настоящего и предполагаемого будущего – основные принципы организации романов данного периода.

Готическая традиция с разной степенью интенсивности проявляется и в более поздних романах: «Солнцестояние» (1985), «Зомби» (1995), «Помешанный» (1997) и др. Особого внимания заслуживает роман «Блондинка» (2000), поскольку при внешнем использовании биографического метода повествования роман совершенно мистичен и целиком, с головой, погружает читателя в особое пространство – внутренний мир одного - единственного персонажа, легендарной актрисы Мэрилин Монро. В предисловии к книге Дж. К. Оутс раскрывает основные приемы своего художественного метода, в число которых входят мистическое обобщение событий, создание максим и сентенций, раздвоение личности исторического персонажа – Мэрилин Монро, чье имя автор помещает в один ряд с такими символическими именами, как Ева, Лилит и Мария. Отличием романа «Блондинка» от предыдущих описаний жизни известной актрисы стал готический психологизм.

Диссертант отмечает, что современное литературоведение относительно редко обращается к исследованию рассказов Дж. К. Оутс, рассматривая их как своего рода «сырье» для ее романов. С этим вряд ли можно согласиться. Более убедительным выглядит мнение Н. Пальцева о том, что малому жанру писательница уделяет не меньше внимания, нежели созданию романов. Сама же Оутс не склонна проводить решительный водораздел между «большим» и «малым» жанрами своей прозы¹⁶.

Готические рассказы Оутс проникнуты глубоким ощущением несостоятельности человеческого существования, в них преобладает трагическое

¹⁵ Hoeveler D. Postgothic Fiction / D. Hoeveler. – Greenwood Press, 2004. - 314 p.

¹⁶ Пальцев Н. Девять прелюдий к современной американской трагедии / Н. Пальцев // Оутс Дж. К. Венец славы. – М., 1986. – С. 5-21.

восприятие действительности. В большинстве рассказов действие разворачивается в наши дни, героями становятся современные американцы. Как справедливо заметила К. Бастиан, распад человеческих взаимоотношений, изолированность индивида и вызываемая этим психопатологическая неуравновешенность - явления не новые, но их трактовка у Оутс современна. Ситуации, рисуемые ею, симптоматичны для сегодняшней Америки. Закономерно, что при этом обнажается подавляющее личностно-тлетворное воздействие среды и социальных условий.

Подчеркивается, что важной особенностью рассказов данного периода является наличие символического плана. Так, в новелле «Летучая снежная мгла» метель, которая настигла в дороге помощника шерифа Рейфа Мери, символизирует другую жизнь, иной мир, в котором довелось оказаться главному герою. Определенным подтверждением тому служат строки рассказа: «Летучая снежная мгла улеглась, вся ее необычная сила, первозданная мощь иссякла, оставив после себя лишь скульптурные очертания белизны, привычные очертания, напомнившие о привычном мире, в который ему предстояло вернуться»¹⁷. Символический план выполняет в рассказе важную идейно-художественную функцию. И. Виноградов, один из наиболее проницательных исследователей жанровой специфики малой эпической формы, писал: «Рассказ в состоянии огромные горизонты, всю мировую историю включить в свои пределы. Достигается это не протяженностью изображаемого во времени и пространстве, не охватом большого количества действующих лиц, а особым способом раскрытия действия»¹⁸. Именно во включении в рассказы символического плана диссертанту видится специфический способ Дж. К. Оутс расширить горизонт рассказа, придать ему готическую направленность.

Другой мотив, приобретающий значительную смысловую нагрузку в контексте готического повествования, - мотив страха присутствует во всех рассказах данного периода. Главные герои (Аннет в рассказе «Показался враг», Барри Сомерс – «Рождение трагедии» и др.) в момент сильнейшего психологического стресса чувствуют непреодолимый страх. Можно согласиться с Х. Бриттнахером, утверждающим, что «новейшая готическая литература более занята реалистической достоверностью действия, и сверхъестественный ужас в ней уступает место объяснимому естественными причинами страху»¹⁹. Именно под воздействием страха главные герои чувствуют внутреннюю раздвоенность и способность рассматривать свое второе «Я» в качестве самостоятельного и чуждого существа. Страх приобретает особый

¹⁷ Оутс Дж. К. Венец славы / Дж. К. Оутс. – М., 1989. – 251 с.

¹⁸ Виноградов И. А. О теории новеллы / И. А. Виноградов. – М., «Советский писатель», 1972. – 263 с.

¹⁹ Brittnacher H. R. Vom Risiko der Phantasie. Über ästhetische Konventionen und moralische Ressentiments der phantastischen Literatur am Beispiel Stephen King / H. R. Brittnacher // Bauer G. Stockhammer R. – Wiesbaden, 2000. – 43 p.

смысл в контексте готической традиции, поскольку ведет к отчуждению. Отметим, что для США проблема отчуждения всегда являлась актуальной, представляя собой оборотную сторону американской мечты. Более того, отчуждение в значительной мере стало не только предметом творчества американских писателей, но и манерой, стилем письма. Не будет ошибкой утверждать, что в готической прозе Дж. К. Оутс проблема отчуждения становится лейтмотивом.

В рассказах так называемого «университетского» цикла («Рождение трагедии», «Венец славы» и др.) со всей силой проявляется сатирический талант писательницы. Правдиво, без иллюзий, описывая преподавателей на Западе, Дж. К. Оутс дает гротескные характеристики деятелям науки и литературы, «голодным призракам», как их она сама называет, показывает реальные, а не мнимые опасности, встающие перед молодыми людьми, решившими связать свою жизнь с наукой. В соответствии с готической традицией главные герои сталкиваются с проблемой постижения, переживания и преодоления поставленных пределов. Готическое преодоление пределов разрабатывается посредством «выхождения людей из своих границ»²⁰, с непременным акцентом на душевной жизни человека, испытанием его внутренних возможностей через гротескную внутреннюю конфликтность личности и нарушение границ психической нормы.

Во второй главе «Реконструкция готической традиции в новеллистике Дж. К. Оутс 1990-х – начала 2000-х гг.» изучается характер изменения готической традиции и особенности ее функционирования в малой прозе писательницы этого периода.

В первом параграфе второй главы «Готический сюжет в сборнике рассказов «Одержимые: рассказы гротеска» анализируется специфика построения готического сюжета в данном сборнике.

В 1994 году выходит в свет сборник рассказов «Одержимые: рассказы гротеска» («Haunted: Tales of the Grotesque»), состоящий из четырех частей и послесловия. Во всех рассказах одержимые герои пытаются вырваться из мрака повседневности, предпринимают отчаянные попытки найти себя в гротескной обстановке, вступают в неравную схватку с окружающей действительностью, но это неизменно ведет их к трагической развязке, саморазрушению. Послесловие, по мнению диссертанта, заслуживает особого внимания. В нем Дж. К. Оутс размышляет о специфике гротеска, расширяет его границы, показывает неразрывную связь между гротеском и литературной готикой. Несмотря на то, что гротеск, как считает писательница, не поддается определению из-за своего величайшего разнообразия, автор рассматривает его как «антитезу красивого», а в готике видит «искусство, представляющее загадочное, ужасное, сверхъестественное»²¹. Таким образом, оказывается, что

²⁰ Берковский Н. Я. Романтизм в Германии / Н. Я. Берковский. – СПб.: Азбука классика, 2001. – 512 с.

²¹ Оутс Дж. К. Одержимые / Дж. К. Оутс. – М., 1998. – 346 с.

готическое – ужасное – гротескное переплетаются, и такое сочетание становится не только отличительной чертой рассказов сборника, но и творческой манеры Дж. К. Оутс.

Диссертант обращает внимание на то, что в рассказах сборника «Одержимые: рассказы гротеска» Дж. К. Оутс передает не только галлюцинации главных героев, но и старается объяснить, каким образом, при каких условиях нормальный человек оказывается на грани безумия, а безумие в различных проявлениях становится крайней степенью конфликта между обыденной и иной реальностью, свидетельства о которой получает готический персонаж.

Более того, для рассказов «Бедный Биби», «День благодарения», «Проклятые обитатели дома Блай» и др. сквозной является тема насилия, призванная продемонстрировать антигуманность и извращенность окружающего мира. Вне всякого сомнения, насилие, как один из важнейших мотивов всего творчества Дж. К. Оутс, становится главным компонентом изображаемого ею кошмарного мира. Так, по словам американской исследовательницы Э. Шоуолтер, любая статья, посвященная Дж. К. Оутс, затрагивает «две грани: фантастическую работоспособность и насилие»²². В свою очередь, Оутс утверждает, что искусство основано на изображении насилия, смерти, в его основе лежит страх. Неслучайно в адрес писательницы сыпались обвинения критиков, видевших в изображении жестокости, насилия и убийств потакание патологичности ее собственной природы. Однако, как считает один из отечественных исследователей творчества Оутс Д. Жуков, «то, что она пишет, порождено трагичностью американской действительности, она ни в коем случае не видит в человеке лишь воплощение непреодолимого зла»²³.

Рассказ «Мученичество» отличается еще большей жестокостью и грубыми натуралистическими сценами. Слепое обожание, которое испытывал главный герой к своей молодой жене, сменилось пресыщением, раздражением и откровенным садизмом. Утратив мужскую силу, он стал находить извращенное удовольствие в наблюдении за насилием, творимым над молодой женой его друзьями. Осмелимся предположить, что сцены насилия необходимы писательнице для того, чтобы вызвать отвращение к насилию, показать неприемлемость унижения и оскорбления женщин, бросить вызов миру мужского шовинизма.

Жестокость и насилие показаны в традициях «френетической» готики М. Г. Льюиса, которая инспирировала литературу, акцентирующую преимущественно поэтику преступления и эротического иступления. Насилие и жестокость в смоделированном писательницей мире являются, с ее точки

²² Showalter E. Joyce Carol Oates: A Portrait / E. Showalter // Modern Critical Views: Joyce Carol Oates. – N. Y., 1987. – 138 p.

²³ Жуков Д. Рядом с «американской мечтой» / Д. Жуков // Налет мотоциклистов: Рассказы американских писателей. – М., 1983. – 224 с.

зрения, зеркальным отражением царящего в обществе насилия, которое все чаще и чаще воспринимается как средство решения всех проблем.

Во втором параграфе «Специфика готической составляющей в сборнике рассказов “Коллекционер сердец”» выявляются особенности интерпретации готической традиции в рассказах данного цикла.

Осмысление писательницей предшествующего опыта готической литературы нашло свое отражение в сборнике «Коллекционер сердец» («Collector of Hearts»). Разгул страстей, всеобщая тревога, неоапокалиптические и упаднические настроения, ощущение «конца века» нашли выражение в рассказах этого сборника. Согласно Оутс, трагическое мироощущение порождено не только тем, что человек изначально беспомощен перед лицом враждебной окружающей действительности и находится в постоянной тоске и страхе перед неминуемой смертью, но и тем, что неблагоприятные социальные условия убивают духовную красоту человека, тем самым подталкивая его к гибели.

В параграфе отмечается, что персонажи Оутс – люди разные, но они объединены потребностью осмыслить свою жизнь, попытаться найти ключ к спасению души. Однако при этом, говоря словами главного героя рассказа «Руки», все они слишком тупы и равнодушны, чтобы начать его поиски, Г. Злобин, известный специалист по современной литературе США, совершенно справедливо отметил, что, в какой бы из жизненных сфер не происходило действие, под прицелом Дж. К. Оутс находится «фатально обреченный миропорядок, основанный на несправедности и антигуманности и своим существованием порождающий зло»²⁴.

Примечательно, что, разрабатывая образы главных героев, Оутс делает акцент на состоянии полузабытья, в котором они пребывают. Заметим, что состояние, в котором они оказываются, названное Гофманом «ночной стороной души», является наиболее распространенной формой психической жизни в готических произведениях. Главные герои в таком состоянии полностью не уверены, что те или иные события действительно происходили. Нельзя не согласиться с Г. В. Заломкиной, утверждающей, что «ощущение неизвестности, которая мучительнее любой самой удручающей определенности, создает особую напряженность готического повествования и позволяет раскрыть важные стороны личности персонажа».²⁵ Подчеркнем, что на усиление кошмарности повествования направлена и реалистичная точность в описании деталей быта.

В рассказе «Коллекционер сердец», название которого неслучайно стало заголовком всего цикла, в завуалированном и трансформированном виде

²⁴ Злобин Г.П. По ту сторону мечты / Г.П. Злобин. – М.: Художественная литература, 1985. – 336 с.

²⁵ Заломкина Г. В. Поэтика пространства и времени в готическом сюжете / Г. Заломкина. – Самара, 2006. – 58с.

присутствует мотив встречи с дьяволом. Главный герой рассказа, старый судья по имени «Как-Его-Там» владеет особняком – музеем разнообразных по структуре и материалу экспонатов, по своей форме напоминавших настоящие человеческие сердца. Коллекционер сердец принимает участие в судьбах физически истощенных и морально опустошенных молодых людей, помогает найти выход из сложившихся ситуаций, встать на путь истинный. Но материальный мир определяет судьбу человека. Реальностью жизни является собственное сердце, которое подвержено физической гибели. Человек не в силах вынести окружающий его враждебный мир, полный зла, поэтому отдает свое сердце в коллекцию старого судьи. Нельзя не заметить, что Дж. К. Оутс не случайно нарекает судью столь условным именем «Как-Его-Там». Он, обладающий невиданным могуществом, управляет поступками, эмоциями и даже судьбами людей, которые превращаются в сердца-игрушки. Старый судья служит олицетворением зла, а зло, по мнению самой писательницы, с ходом десятилетий стало столь могущественным, столь всепроникающим, что ныне сделалось анонимным.

В данном контексте особенно актуальными представляются для диссертанта рассуждения С. Кинга о том, что психологическими историями ужасов являются именно те, которые исследуют территорию человеческого сердца и всегда вращаются вокруг концепции свободной воли, врожденного зла, чего-то такого, ответственность за то, что мы в праве возложить на Бога-Отца²⁶.

В третьем параграфе «Явление трансгрессии как определяющий элемент в сборнике рассказов “Утратившие веру: рассказы о тех, кто преступил границы”» рассматривается соотношение готических элементов и компонентов, представляющих трансгрессию в рассказах, вошедших в данный сборник.

Трудно переоценить значение сборника рассказов «Утратившие веру: рассказы о тех, кто преступил границы» («Faithless: tales of transgression», 2001) в прозаическом творчестве Дж. К. Оутс рубежа двух столетий, поскольку помимо темы сосуществования двух миров, не менее важно для замысла писательницы понятие трансгрессии, которая, с ее точки зрения, становится одной из важнейших характеристик нового готического сознания. Более того, на примере рассказов, вошедших в сборник, можно убедиться в том, что сочетая готические элементы с компонентами, представляющими трансгрессию, Дж. К. Оутс изображает героев в таких необычайных душевных состояниях и ситуациях, в которых возникает ощущение «срединного» мира, располагающегося между реальным и нереальным. Подобные состояния сознания допускают нарушение границ, невозможное для обычных людей, отказ от общепринятого хода событий, устоявшихся норм поведения.

²⁶ Кинг С. Пляска смерти [Электронный ресурс] / С. Кинг. – Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/OCR>

Диссертант подчеркивает, что понятие «трансгрессии» в современном литературоведении трактуется по-разному и зависит от контекста, функций и задач высказывания. Так, по мнению участников Лозаннского семинара во главе с Л. Геллером, трансгрессия – это особый модус скандального действия по отношению к установленным правилам, неожиданный выход некоего объекта или процесса за пределы, заданные ему по правилам. Согласно теории французского мыслителя Ж. Батая, трансгрессия – это испытание предела на его прочность, его нарушение, вслед за которым следует наказание. М. Фуко по-иному трактует понятие «трансгрессии», доказывая, что трансгрессия – это жест, который обращен на предел, та черта, которую она пересекает, образует все ее пространство²⁷.

В анализируемый сборник вошел двадцать один рассказ, главные герои которых под воздействием экстраординарных обстоятельств пытаются выйти за пределы пространства, в котором действуют общепринятые нормы и законы. Более того, они оказываются потерянными, лишенными веры в будущее, так или иначе умершими для современной жизни. Безысходность способствует принятию мер по отношению к нарушению установленных правил. Их стремление к выходу из сдавленного границами пространства, характерное не только для пожилых людей («Au Sable», «Шарф» и др.), но и для молодого поколения («Любовник», «Летняя жара», «Утратившая веру» и др.), задает общую интонацию рассказам данного сборника.

Заметим, что конфликт в рассказах выходит далеко за пределы готической схемы. Дж. К. Оутс интересуется не только проблема вины и кары за попытку преодоления границ, писательница затрагивает и более глубокие философские вопросы: проблема нравственности, постоянного выбора, с которым человеку приходится сталкиваться на протяжении всего жизненного пути, и, наконец, компромисс с собственной совестью.

В рассказах данного сборника Дж. К. Оутс использует джойсовский прием «эпифании», неожиданного откровения, позволяющего проникнуть во внутренний мир героев. Наблюдения писательницы отличаются емкостью, духовный кризис героев ее произведений становится поводом для подведения итога всей жизни («Летняя жара», «Вопросы», «Что потом, жизнь моя?» и др.).

В заключении диссертации подводятся научные результаты проведенного исследования. Анализ трансформации готической традиции в новеллистике Дж. К. Оутс 1990-х – начала 2000-х гг. позволяет сделать следующие выводы.

Готическая традиция представляет собой одну из важных линий развития литературы США на протяжении XVIII – XX вв. на разных этапах истории американской словесности. В этот процесс активно вовлечены Ч. Б. Браун, В. Ирвинг, Н. Готорн, Г. Джеймс, Х. Ф. Лавкрафт и др. Трансформация

²⁷ Семиотика Скандала / Под ред. Н. Букс. – Сорбонна, Русский институт, Париж – Москва, 2008. – 584 с.

готической традиции в творчестве Дж. К. Оутс – закономерное продолжение этого процесса на современном этапе.

Готическая традиция находит свое отражение как в романном творчестве, так и в малой прозе писательницы. Если в ее ранних произведениях («Сад радостей земных», «Шикарные люди», «Делай со мной, что захочешь») прослеживаются лишь некоторые готические элементы, то последующие произведения («Бельфлер», «Ангел света», «Роман о Бладсмуре» и др.) определенно обладают готической направленностью.

Тяготение Дж. К. Оутс к сверхъестественному проявилось в готических новеллах 1960-х – 1980-х гг. Однако новеллистическое творчество писательницы этого периода развивается в русле общих реалистических тенденций американской словесности, и литературная готика при этом остается на периферии ее творчества. Эти рассказы проникнуты глубоким ощущением не состоятельности человеческого существования, в них преобладает трагическое восприятие действительности («Ночная сторона», «Голодные призраки», «Венец славы» и др.).

1990-е – начало 2000-х гг. становятся новым этапом в развитии готической прозы Дж. К. Оутс. В ней прослеживается отчетливое стремление писательницы к трансформации предшествующей литературной традиции и ее усложнение за счет введения в готический текст отчетливо новых элементов.

Анализ рассказов сборника «Одержимые: рассказы гротеска» позволяет говорить о неразрывной связи между литературной готикой и гротеском, поскольку гротеск рассматривается писательницей как антитеза красивого, а готика представляет собой искусство загадочного, сверхъестественного. Особенно важно для рассказов данного сборника сочетание готического – ужасного – гротескного, а также определенная завуалированность сюжета, что предоставляет возможность читателю самостоятельно домысливать исход событий.

Осмысление писательницей предшествующего опыта готической литературы нашло свое отражение в сборнике «Коллекционер сердец». Дж. К. Оутс объединяет рассказы темой сосуществования двух миров – реального и ирреального и положения героя, перемещающегося из одного мира в другой. Разгул страстей, всеобщая тревога, ощущение «конца века» нашли выражение в рассказах этого сборника. Большую роль играет использование символики сверхъестественного и ужасного, которая оказывается достаточно разнообразной и противоречивой и сопряжена с развитием действия в каждом из рассказов. Анализ сборника «Коллекционер сердец» показал, что готика Оутс – это особый хронотоп, позволяющий писательнице не считаться с законами реальности, гармонии и меры, т. е. предоставляющий возможность введения сверхъестественного в повествование, дающий неограниченную свободу авторскому воображению.

Сборник рассказов «Утратившие веру: рассказы о тех, кто преступил границы» продолжил готическую линию в творчестве Дж. К. Оутс на рубеже столетий. Особенно значимо для замысла писательницы понятие трансгрессии, которая с ее точки зрения становится одной из важнейших характери-

стик нового готического сознания. Рассказы сборника показывают, что сочетая готические элементы с компонентами, представляющими трансгрессию, Дж. К. Оутс изображает героев в таких необычайных душевных состояниях и ситуациях, в которых возникает ощущение «срединного» мира, располагающегося между реальным и нереальным. Подобные состояния сознания ведут к раздвоению личности, допускают перешагивание границ, непреложных для обычных людей. Прорыв за пределы установленных судьбой границ приводит к гибели героя, что доказывает невозможность преодоления поставленных человеку рамок и определяет специфику художественного метода Дж. К. Оутс.

Таким образом, новеллистическое творчество Дж. К. Оутс 1990-х – начала 2000-х гг. позволяет говорить о значимости готической традиции не только для ее малой прозы, но и для американской литературы этого периода в целом, чему в заметной степени способствовала осуществленная писательницей трансформация готической традиции на рубеже XX – XXI столетий.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в журналах из перечня изданий, рекомендованных ВАК:

1. *Вечканова М. И.* Формирование готического пласта в прозе Джойс Кэрол Оутс 1960-1980 гг. (Статья) / М. И. Вечканова // Вестник ПГЛУ, 2009. - № 4. – С. 203-206.
2. *Вечканова М. И.* Дискурсы фантастического в исследовании Р. Лахманн. (Статья) / М. И. Вечканова, Н. А. Колыганова // Интеграция образования, 2010. - № 4. – С. 122-123.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

3. *Вечканова М. И.* Готические мотивы в романе Дж. К. Оутс «Блондинка». (Статья) / М. И. Вечканова // Социально- гуманитарные и естественнонаучные исследования: теория и практика взаимодействия. – сб. науч. тр. – Вып. I. – Саранск, 2011. – С. 103-106.
4. *Вечканова М. И.* Изучение готической традиции в отечественном литературоведении. (Статья) / М. И. Вечканова // Интеграция науки и образования: материалы международной научно-практической конференции в 2 ч. – Саранск, 2010. Ч. 2. – С. 305-309.
5. *Вечканова М. И.* Специфика готического в романе Дж. К. Оутс «Бельфлер». (Статья) / М. И. Вечканова // Правовые и финансовые проблемы функционирования предприятий в современных условиях: материалы международной практической конференции в 2 ч. – Саранск, 2010. Ч. 2. – С. 199-203.
6. *Вечканова М. И.* Специфика сюжетно-тематического построения сборника рассказов Дж. К. Оутс «Утратившие веру: рассказы о тех, кто преступил границы». (Статья) / М. И. Вечканова // Актуальные проблемы филологии и журналистики: материалы XIV международной конференции молодых уче-

ных филологического факультета МГУ им. Н. П. Огарева. – Саранск, 2010. – С. 154-157.

7. *Вечканова М. И.* Творчество Джойс Кэрролл Оутс в контексте развития американской литературы. (Статья) / М. И. Вечканова // Кооперативное образование в условиях реформы: материалы научно-практической конференции в 2 ч. – Саранск, 2009. – Ч. 1. – С. 312-315.

8. *Вечканова М. И.* Творчество Дж. К. Оутс в работах зарубежных исследователей. (Статья) / М. И. Вечканова // Актуальные проблемы филологии и методики ее преподавания в вузе и в школе. – Елабуга, 2008. – С. 59-62.

9. *Вечканова М. И.* Трансформация традиций романтической готики в «малой прозе» Дж. К. Оутс. (Статья) / М. И. Вечканова // Предромантизм и романтизм в мировой культуре: материалы научно-практической конференции в 2 т. – Самара: изд-во СГПУ, 2008. – Т. 1. – С. 131-135.

10. *Вечканова М. И.* Формирование готического пласта в ранней прозе Оутс. (Статья) / М. И. Вечканова // Социально-экономические проблемы кооперативного сектора экономики: материалы II международной научно-практической конференции молодых ученых, преподавателей, сотрудников, аспирантов и соискателей. – М.: РУК, 2009. – С. 38-41.

11. *Вечканова М. И.* Художественное своеобразие «малой прозы» Дж. К. Оутс второй половины 1990-х гг. (Статья) / М. И. Вечканова // Философия и современность: материалы международной научно-теоретической конференции в 2 ч. – Саранск, 2008. – Ч. 2. – С. 18-21.